

— У меня странное чувство по поводу Сюань Сяо...

Услышав маньякообразную одержимость в тоне Сюань Сяо и увидев это на его лице, игроки обнаружили, что он больше не был эфирно выглядящим даосом, который годами культивировался в горах бессмертия.

Даже зрители могли видеть это через экран, не говоря уже о Юнь Тяньхэ в игре.

Естественно, Юнь Тяньхэ не согласился с Сюань Сяо и настоял на том, чтобы последний вернул Меч Ваншу.

С активацией огромной силы Меча Ваншу состояние Хань Линши ухудшалось с каждым днем. Никто не был уверен что она сможет дожить до дня восхождения.

Сюань Сяо, который был одержим возвышением, не вернул бы меч, в этом не было никаких сомнений.

Когда Юнь Тяньхэ жил в горах, у него ничего не было и он ничего не знал.

Он был бы в восторге от таких вещей, как ловля дикого кабана или погожий ясный день.

Как и учил его Юнь Тяньцин, Юнь Тяньхэ был бесстрашным человеком.

Он ничего не боялся, даже когда столкнулся с божественным драконом и столкнулся лицом к лицу с Бессмертным генералом Гоу Мангом.

Однако в этот момент его внезапно охватил страх.

Он боялся, что никогда больше не увидит Менли, и он боялся, что не сможет остановить Сюань Сяо, и ещё больше боялся, что не сможет спасти Хань Линшу.

Благочестивый дракон однажды сказал: — Возможно, ты не видел достаточно страданий в мире и думаешь, что каждый может решить свои проблемы своей собственной силой.

В этот момент Юнь Тяньхэ внезапно понял, что в мире были определенные вещи, которых он не смог бы достичь, даже стараясь изо всех сил.

— Тяньхэ всё ещё слишком наивен...

Наблюдая за этой частью, игроки в новом магазине и в старых магазинах были глубоко тронуты. Наконец бесстрашный дикарь чего-то испугался. Однако то, чего он боялся, не было

божественным драконом или богом.

— Тяньхэ, мы всего лишь смертные.

Мужун Цзыин был явно более открытым и более покорным судьбе.

— Всё в жизни, включая рождение, старение, болезни и смерть, было предопределено Небесами... Мы люди, как мы можем сражаться с Небесами?

— Да... Это всё судьба...

В Цзюхуа, Юаньян и Половины города такие люди, как Налань Хуну, Нин Би и Су Тяньцзи, играли в Легенду о Мече и Фее 1 и Легенду о Мече и Фее 3. Несмотря на великую силу Ли Сяояо, он всё ещё не мог спасти Лин.

Несмотря на великую силу Фэй Пена, он всё ещё был низвергнут в мир смертных.

Некоторые вещи были просто не под силу людям.

Для игроков в новом магазине, хотя у них не было таких понятий, как «Мандат небес», они знали о судьбе, которая была таинственной и волшебной силой, к которой никто не мог прикоснуться.

Для Хелен, командира эльфов и остальных это было так же далеко, как боги.

Для Мерли, который был высшим существом, судьба, вероятно, была страшнее богов.

Даже если бы они могли что-то предсказать, у них не было сил это изменить. Этого чувства бессилия было достаточно, чтобы привести людей в отчаяние.

...

В потоке Бриза главные герои попытались заручиться помощью Чон Гуана и Цин Яна, единственных двух старейшин Цюнхуа, которые пережили войну 19 лет назад.

Однако они обнаружили, что Чон Гуан был мертв, а Цин Ян был тяжело ранен.

Одержимый прорывом, Сюань Сяо стал настолько злым, что напал на этих двух старейшин, чтобы никто не смог найти слабые места в двойных мечях по записям о ковке, оставленным Цзун Ляном.

Фракция Цюнхуа использовала несколько поколений накопления и создала непревзойденные двойные мечи Сихэ и Ваншу, которые были известны во всем мире.

Эти двое старейшин когда-то относились ко всей этой славе с большой гордостью, но в конце концов поняли, что всё это было всего лишь сном.

Призрачная фракция на горе Куньлунь теперь была полна дыма и зла.

Последний мастер меча фракции Цюнхуа, Цзун Лянь, гроссмейстер Мужун Цзыина, записал в своих записях, что сила в двойных мечах была слишком агрессивной.

Все, что слишком экстремально, создаст противоположный эффект.

Хозяева мечей должны быть самодисциплинированными во время культивирования. В противном случае они потеряли бы контроль над этой силой и были бы убиты ею.

Двойные мечи были духовными артефактами, которые могли помочь людям подняться, но также могли стать жестоким оружием, ведущим к катастрофам.

Двойные мечи были слишком сильны. Если сила двойных мечей выйдет из-под контроля, идеального решения не будет.

Единственным решением была смерть хозяев, что привело бы к испарению силы в двойных мечах.

В городе Боксянь у подножия горы все говорили о слухах, связанных с возвышением фракции Цюнхуа.

Зрители могли слышать, как смертные разговаривают между собой: — Я слышал, что в этом месте живут бессмертные. Они вернутся на Небеса и оставят нас и наш город. Они больше не будут давать нам пить чистую воду...

Кроме возвышения, у Сюань Сяо не было других мыслей на уме.

Взяв достаточное количество энергетических кристаллов, он оказал Юнь Тяньхэ услугу и отпустил старых, слабых, больных и искалеченных демонов обратно в царство демонов и снял печать, которую двойной меч наложил на царство демонов.

В этой войне потери членов царства демонов были настолько велики, что выжили только Лю Менли и небольшая группа демонов. Теперь им пора было уходить.

Лю Менли стал новым повелителем царства демонов и ушёл вместе с царством демонов.

Точно так же, как описывались слова в песне: — Наша переплетающаяся судьба продолжится в следующей жизни. Что такое любовь? Люди жили и умирали за это.

Возможно, это была судьба главных героев, чтобы продолжить свою судьбу в следующей жизни.

Воспоминания о том, как они путешествовали по миру, совершали доблестные поступки и выпускали цветочные фонарики, были такими свежими, как будто эти события произошли только вчера.

Однако в жизни смертного было слишком много сожалений и бессильных моментов.

В небе огромная гора, на которой находилась фракция Цюнхуа, начала медленно подниматься к сияющему небесному свету Куньлунь.

Эта сцена ошеломила всех.

Никто из них, независимо от того, были ли они игроками в старых магазинах или эльфами и рыцарями в новом магазине, никогда не видел и не слышал о таком подвиге.

Их сердца затрепетали при этой сцене.

Однако в то же время чувство меланхолии наполнило их умы.

Когда главные герои взлетели на летающих мечях, они увидели разрушенные стены и здания, усеивающие фракцию Цюнхуа.

Трупы лежали в лужах крови на площади перед горными воротами, и фракция Цюнхуа, которая круглый год была такой же благоухающей, как весна, теперь хранила гробовое молчание.

Немногих оставшихся учеников нигде не было видно.

На облачной платформе Сюань Сяо и Су Яо управляли Мечом Сихэ и Мечом Ваншу соответственно.

Хотя Су Яо не была хозяйкой, она была мастером фракции и могла контролировать Меч Ваншу с помощью Сюань Сяо, но всё базировалось на Хань Линше.

Один меч сгустил холодный мороз, в то время как другой выпустил пылающий огонь.

Огромная сила, исходящая от двойных мечей, намного превзошла предел возможностей смертных!

— Это... Это?!

В новом магазине все присутствующие были так шокированы, что не находили слов.

Восхождение и становление бессмертными были мечтой нескольких поколений членов фракции Цюнхуа. Сюань Сяо культивировал и стал хозяином меча для этой цели.

Независимо от того, как Юнь Тяньхэ отговаривал его, он не мог изменить мнение Сюань Сяо.

В предыдущих битвах божественный дракон не использовал свою истинную силу, и Гоу Манг просто использовал несколько атак, чтобы проверить силу главных героев. Но теперь им предстояла битва не на жизнь, а на смерть.

Во фракции Цюнхуа Су Яо завидовала таланту Юнь Тяньхэ, и именно поэтому только Мужун Цзыин научил её культивировать.

Кроме того, Юнь Тяньхэ многому научилась у Сюань Сяо.

Сюань Сяо был мастером и другом Юнь Тяньхэ, но теперь им предстояло встретиться в битве как противникам.

Все были взволнованы этой сценой. Возможно, Легенда о Мече и Фее 4 завершится этой битвой.

Удастся ли Юнь Тяньхэ остановить восхождение Сюань Сяо?

Или Цюнхуа преуспеет в своем восхождении, если Хань Линша умрет во время этого процесса? Всё зависело от результата этой битвы.

Все, не мигая, смотрели на экран, боясь упустить хоть малейшую деталь.